

«Донесений о перебежчиках и сдавшихся в плен нет...»

НА САЙТЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ ОТКРЫЛАСЬ ЭЛЕКТРОННАЯ ВЫСТАВКА РАССЕКРЕЧЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ «ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ»

Экспозиция содержит приказы, шифротелеграммы, донесения разведки военного руководства Советского Союза от 22 июня 1941 года, а также отчеты и разведсводки немецкой стороны. Всего — около ста документов, включая уникальные фотографии. До сих пор эти материалы хранились в закрытых фондах спецхрана.

«ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ НЕ ПЕРЕХОДИТЬ»

Первым размещен рукописный приказ наркома обороны Семена Тимошенко, принятый утром 22 июня в Кремле. Узнав о нападении Гитлера, Сталин срочно вызвал к себе военную и политическую верхушку страны. В 5.45 у него были Тимошенко, Жуков, Молотов, Берия. В 7.15 был принят первый приказ военного времени.

«В связи с неслыханной наглости нападением, — говорится в тексте, — всеми силами и средствами обрушиться на врага. Уничтожить противника в районах, где он нарушил государственную границу. Разбомбить Кенигсберг и Мемель».

В то же время подчеркивается, что «наземным войскам запрещается переходить границу», а «удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100 — 150 километров». Что свидетельствует о том, что советское руководство еще не верило, что наступила настоящая «большая война»...

В оперативной сводке на 10 утра 22 июня говорится о положении на фронтах. Обращает на себя внимание информация по Северному фронту:

«В район Ленинграда и Кронштадта, нарушив границу, вошло звено немецких бомбардировщиков. В воздушном бою наши истребители сбили два вражеских самолета. До 17 самолетов противника пытались пройти в район Выборга, но, не дойдя, повернули обратно...»

В докладах разведки дается картина о силах гитлеровцев и их союзников:

«На Северном фронте в финскую армию призвано 24 возраста (до 1897 года), что позволяет отмотобилизовать в армию 350 — 400 тысяч человек и сформировать до 18 пехотных дивизий. На севере Финляндии основную группировку составляют части германской армии, которая составляет до 3 — 4 дивизий. 22 июня на демилитаризованные Аландские острова введены и продолжают вводиться финские войска».

Общий вывод о численности врага на всех направлениях звучит так:

«Противник на 22.06 ввел в бой значительные силы. А именно 37 — 39 пехотных дивизий, 5 моторизованных, 8 танковых. Однако это составляет лишь 30% от общих сил немцев, сосредоточенных к фронту».

КОНТРАТАКИ ПЕРВОГО ДНЯ

Боевые донесения с фронтов характеризуют картину на местах.

Вот отчеты с западного направления: 4.45: «Противник в 4.00 нарушил государственную границу. Бомбит Гродно. Проводная связь с частями нарушена. Перешли на радио».

10.00: «В 4.15 противник начал обстрел крепости Брест. Одновременно начата бомбардировка самого Бреста, Кострина. К 6.00 обстрел усилился. Немецкие самолеты начали появляться с 6 часов, группами по 3 — 9 машин. Город горит».

13.00: «Положение ухудшается. Противник крупными силами форсировал Неман. Противостоящий ему полк 56-й стрелковой дивизии уничтожен. Связь с 10-й армией потеряна. Пытаемся восстановить связь».

Донесения написаны от руки. С многочисленными исправлениями, поправками. Один вид которых говорит о ситуации лучше любых слов.

В шифротелеграммах Киевского военного округа сообщается о жесточайших столкновениях, потерях, высадках немецкого десанта, оставлении населенных пунктов. Но и о контратаках Красной армии.

«41-я стрелковая дивизия, имея перед собой до 2 пехотных полков противника с танками, контратаками отбросила противника и занимает фронт». «Третья кавалеристская дивизия совместно со вторым танковым полком контратаковала противника в районе селения Пархач. Поселок отбит. Взятые пленные».

«ВСТРЕЧАЕМ ОЖЕСТОЧЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

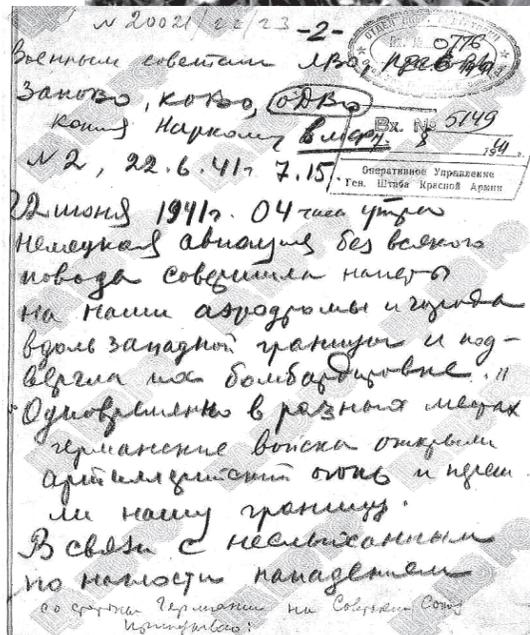
А вот что говорится в отчетах немецких войск.

«По всем направлениям наше наступление застало врасплох советские войска, — сообщают разведсводки фашистских штабов около 10 утра. — Противник ведет слабый артиллерийский огонь. В воздух подняты отдельные самолеты русских».

Несмотря на внезапность нападения, на многих участках фронтов 22 июня советские солдаты переходили в контрнаступление, отбивали занятые населенные пункты, захватывали пленных.

22 июня 1941 года в 4 часа утра фашистская Германия и ее союзники обрушили на нашу страну удар невиданной в истории войн: более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и минометов, 4,5 тыс. самолетов, до 200 кораблей, всего 5 млн. человек. Ей противостояли силы 5 советских западных приграничных округов и 3 флотов, которые почти вдвое уступали противнику в живой силе, имели несколько меньше количество артиллерии, превосходили врага в танках и самолетах (правда, устаревших образцов). В 4.00 имперский министр иностранных дел Германии Риббентроп вручил советскому послу в Берлине ноту об объявлении войны. В 5.30 посол Германии в СССР Шуленбург аналогичную ноту вручил наркому внутренних дел Молотову.

Первый приказ военного времени, подписанный в 7 часов утра 22 июня.

Но уже к середине дня появляются и другие донесения.

«У Августова отмечается сильное сопротивление противника, сопровождающееся танковыми контратаками местного значения. На отдельных участках, прежде всего в Брестской крепости, русские ведут ожесточенные бои» (группа армий «Центр»).

«Оправившись от шока, вызванного внезапным нападением, противник усиливает сопротивление» (группа армий «Юг»).

Командующий 3-й танковой группой генерал-полковник Герман Гот описывает 22 июня следующим образом:

«Все необходимые для боя машины, несмотря на плохие, малопригодные для передвижения дороги, вовремя прибыли в районы сосредоточения. К 2.00 без каких-либо помех войска заняли исходные рубежи для наступления. Задача танковой группы: вырваться вперед и форсировать Неман. Не было никаких признаков оборони-

тельных приготовлений. В 3 часа танковая группа начала движение. Стремительной атакой были захвачены приграничные высоты».

Говоря о характере боевых действий, он отмечает, что непосредственное управление войсками у русских отличается малоподвижностью, схематичностью, отсутствуют быстрая реакция и быстрое принятие решений. Ни один начальник не принимает решения уничтожить переправы и мосты.

И в то же время подчеркивает: «Бои отличались большей ожесточенностью, чем во время Польской кампании и Западного похода. Там, где противник встречался, он оказывал ожесточенное и храброе сопротивление, стоял насмерть. Донесений о перебежчиках и о сдавшихся в плен ниоткуда не поступало...»

Подготовил Сергей ПРУДНИКОВ
Фото с сайта <http://mil.ru>

Согласно рассекреченным данным, воздушные бои в районе Ленинграда прошли уже 22 июня, в первый день войны.

КСТАТИ

ОТКРЫТИЕ электронной выставки является продолжением деятельности, направленной на охрану и защиту исторической правды. В настоящее время военное ведомство продолжает рассекречивать архив для следующей экспозиции.

А в рубрике «Союзные войска» в разделе «Победный май» планируется вскоре разместить документы, которые расскажут о малоизвестных фактах действий союзников СССР, и документальные обстоятельства исторической встречи на Эльбе 25 апреля 1945 года.